

Елена Кальницкая

ГОСУДАРЕВЫ ПОПЕХИ

ПЕТЕРГОФСКИЕ ИСТОРИИ

Елена Кальницкая

ГОСУДАРЕВЫ ПОПЕХИ

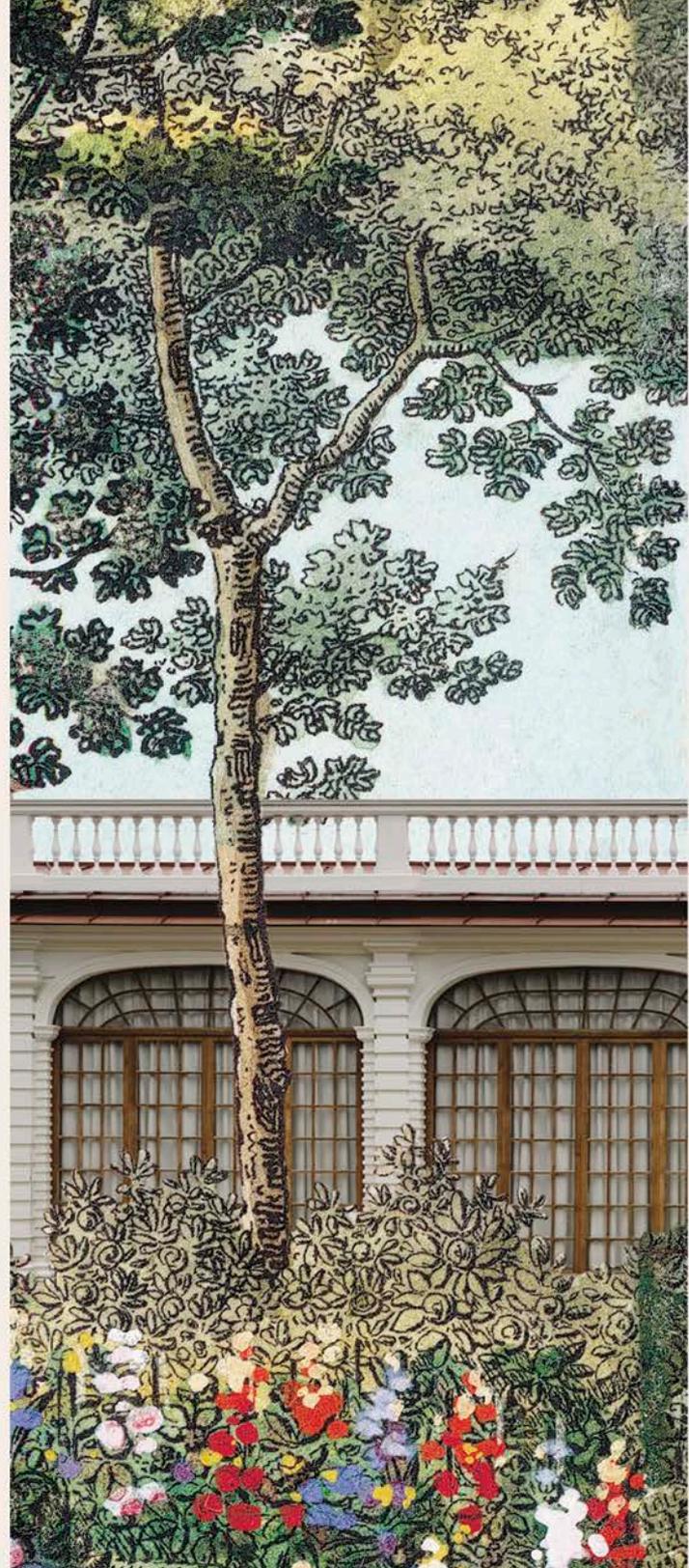
ПЕТЕРГОФСКИЕ ИСТОРИИ

На протяжении трёх столетий жизнь Петергофа, загородной резиденции русского двора, протекала по своим особым законам. Каждое лето венценосные владельцы переезжали сюда из Петербурга. Здесь они работали, принимали доклады, проводили деловые совещания, встречались с послами и дипломатами. В свободное время представители царствующей династии отдыхали, и вокруг них в самом красивом пригороде столицы протекала беззаботная жизнь. С течением времени Петергоф стал излюбленным местом летнего отдыха для ближайшего окружения царской семьи. Иметь загородный дом на взморье считалось необыкновенно престижным, и многие состоятельные петербуржцы строили здесь дачи.

Дачный быт был полон всевозможными развлечениями и праздниками, традиции которых заложил в начале XVIII столетия основатель резиденции, император Пётр Великий. В дальнейшем каждый следующий хозяин Петергофа воспринимал себя его наследником и вносил в жизнь фонтанной столицы что-то личное. Во дворцах, которые один за другим возводили русские императоры для своих семей, рождались и росли дети. Они гуляли по живописным окрестностям, ходили в морские походы по заливу, работали в саду, играли на свежем воздухе — всё это исподволь формировало их характер. Можно сказать, что юные наследники были воспитаны Петергофом.

Пребывание в императорской резиденции дарило большим и маленьким ощущение радости бытия и доставляло много удовольствий. В конечном итоге, Петергоф стал восприниматься как резиденция, где устраивали праздники и придумывали много разнообразных развлечений. На петровские ассамблеи, пышные фейерверки и иллюминации («огненные потехи»), балы и маскарады, военные, церковные, светские и семейные праздники собирались многочисленные гости. И со временем в нашей исторической памяти все эти «государевы потехи» слились в одно ёмкое понятие «петергофский праздник», который стал визитной карточкой фонтанной столицы России.

Русское общество воспринимало придворные церемониалы как символы российской государственности. Благодаря замыслу и усилиям Петра мшистые и топкие берега Финского залива превратились в райский сад, где теперь проводились приёмы гостей и пышные торжества.

Пётр I давно интересовался Версалем, знаменитой резиденцией французских королей. Русский царь стремился превзойти блеск и роскошь французского двора. Вместе с тем его влекла вперёд жажда познания мира и неизменная любовь к игре, ставшая впоследствии характерной чертой петергофской жизни царя. Эту любовь потом унаследовали все владельцы резиденции, и в каждую следующую эпоху здесь придумывали новые забавы, которые соответствовали моде или диктовали её.

Сегодня мы, историки Петергофа, расскажем вам о летней жизни царского двора как об удивительном культурном феномене. Вместе мы попробуем понять, что из этой жизни ушло в прошлое, а что осталось в наследство сегодняшним хранителям старины. Во всех подробностях мы рассмотрим особенности «петергофского праздника», который дошёл до наших дней и стал воплощением технических достижений XXI столетия.

Рассказать об этом музейными средствами оказалось необыкновенно интересной и чрезвычайно сложной задачей. Экспозиция, составленная только из разнообразных подлинных предметов, не смогла отразить все особенности летних царских забав. Тогда традиционные музейные приёмы расширили новейшие технологии.

Победа при Полтаве в 1709 году окончательно закрепила балтийское побережье за Россией. Военный триумф стал судьбоносным для Петергофа: скоро на прибрежной полосе нарезали участки земли для царских приближённых, и началось строительство дач. Царь, уверенно смотрящий в будущее, повелел повсеместно возводить «забавные дворцы каменной изрядною архитектурною работою». В самом Петергофе началось сооружение его собственной летней резиденции.

Масштабные работы вели приглашённые из Европы зодчие, строители, садовых дел мастера, фонтанщики и другие специалисты. Облик будущей фонтанной столицы определили европейские мастера А. Шлютер, И. Ф. Браунштейн, Ж. -Б. А. Леблон, Н. Микетти, К. Б. Растрелли, П. Суалем, Л. фон Гарнихфельд. Их умения и таланты оказались востребованы в Петергофе. Чрезвычайно помогло европейцам трудолюбие русских рабочих и мастеровых.

После победы русского флота при Гангуте в 1714 году строительство Петергофа достигло широкого масштаба. В течение следующих десяти лет Нижний парк украсили прелестные дворцы и павильоны: «Нагорные палаты» — будущий Большой дворец, Монплеизир, Марли и Эрмитаж. В резиденции, которая получила название «увеселительная», бурлила жизнь. Здесь собиралась большая компания молодых, весёлых и полных надежд друзей и соратников царя.

Менуэт
(от фр. *menu* – маленький,
незначительный) – старинный
народный французский
грациозный танец.

Аллеманд
(от фр. *allemande* – немецкий) –
старинный немецкий танец.

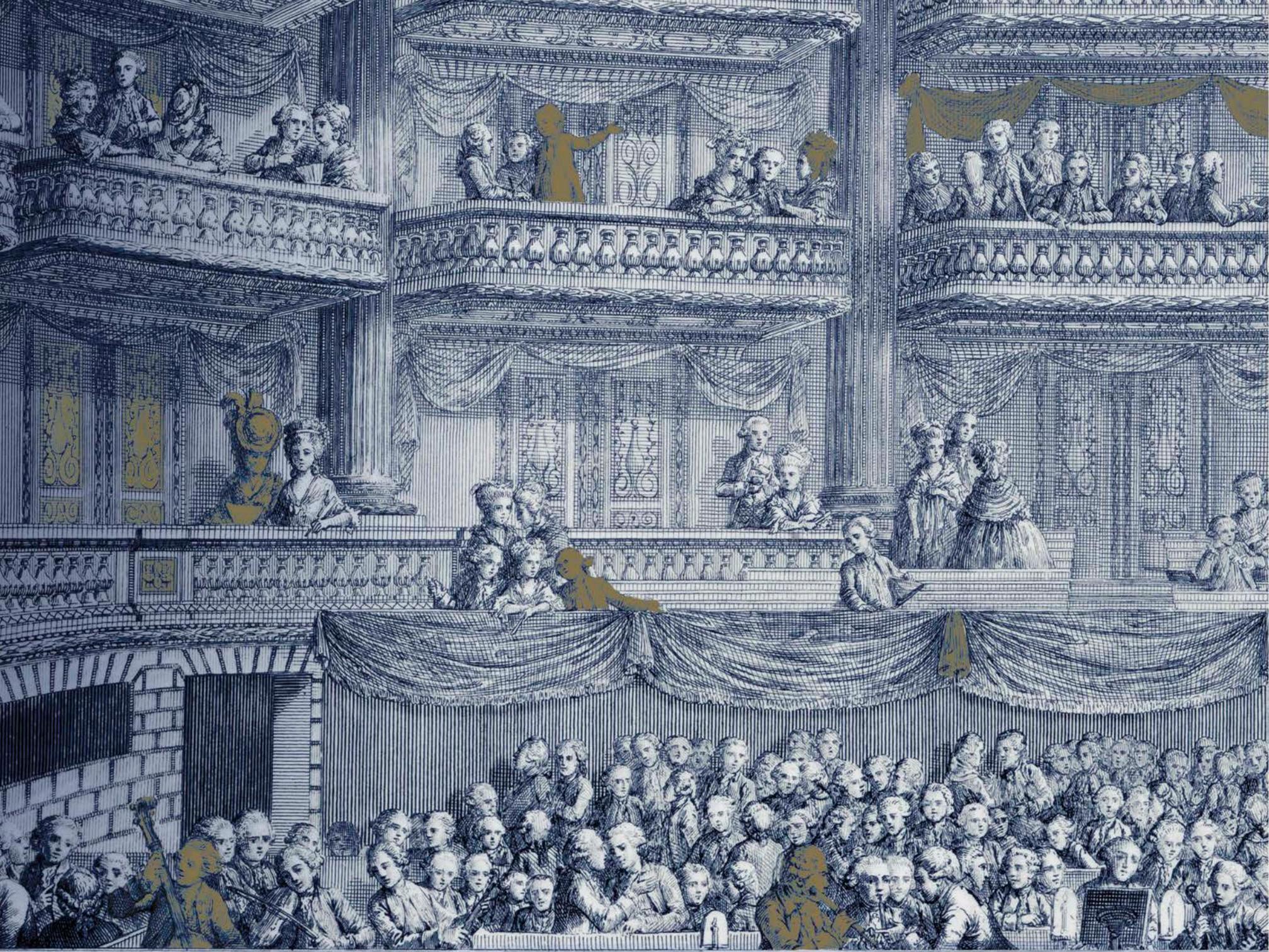

Реве́ранс

(фр. *révérence* – глубокое почитение) – жест приветствия. Дамы делали почтительный поклон, отводя одну ногу назад, касались пола кончиком носка, сгибая колени.

«Ассамблея – слово французское, которое на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное в каком доме собрание или съезд; делается не для только забавы, но для дела, ибо тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, притом же и забава».

Из указа «О порядке собраний в частных домах». 1718 год

«Театр уж полон...»

«Жители Петергофа почти ежедневно имели счастье встречать Его Величество в садах и парках петергофских. Зоркий глаз императора неустанно следил за постепенно украшающимся Петергофом; государь любовался им как своим ненаглядным созданием, в нём находил он отдохновение от тяжких трудов и забот».

Из книги А.Ф.Гейрофа «Описание Петергофа». 1868 год

В 1849 году Петергоф получил статус уездного центра. К этому времени он превратился в прелестный городок с красивой застройкой, оригинальными жилыми домами, театром, пожарным депо, полицейскими управами, конным манежем, больницей и административными зданиями. Дворцы, павильоны, дома, тенистые парки, пруды и озёра создали особый облик этого места.

Новое масштабное строительство проводилось с большим почтением к исторической части фонтанной резиденции. Николай I отдал много сил возрождению места, наполненного памятью о его предках.

Неудивительно, что довольно скоро современники стали называть императора «вторым отцом Петергофа». Когда Николай I умирал в Зимнем дворце, он вспомнил о месте, где провёл много прекрасных лет. «Передайте привет моему любимому Петергофу», — попросил он в последние минуты жизни...

*«В парке, благодаря
лампионам, светло как днём.
Вы видите деревья, по-разному
освещённые множеством
солнц всех цветов радуги;
фонари в этих садах Армиды
исчисляются не тысячами
и не десятками тысяч, счёт
идёт на сотни тысяч, и всем
этим вы любуетесь из окон
дворца, который захвачен
народом столь почтительным,
словно он всю жизнь провёл
при дворе... Как декорация,
как живописное смешение
людей разного звания,
как смотр великолепных
и необыкновенных костюмов,
праздник в Петергофе выше
всяких похвал...»*

*Из записок французского писателя
и путешественника А. де Кюстина.
1839 год*

Лампионами называли небольшие масляные светильники для иллюминации, которые развешивали по всему парку и зажигали в тёмное время суток. Если погода была ветреной, горячие брызги масла разлетались по сторонам, и в толпе слышались женские вскрики. Однако никто не отказывал себе в удовольствии полюбоваться на эффектный Большой каскад, и, выбрав удобное место для обзора, публика часами стояла в ожидании. Как правило, в десять часов вечера император подавал долгожданный знак, и Петергоф расцветал огнями.

Огнями сверкали отдалённые уголки Нижнего парка, Марлинский вал, ансамбль Монплезира, павильон Эрмитаж. В отблесках света серебрились воды фонтанов и каскадов. Вдоль Морского канала стояли специальные металлические конструкции с горящими светильниками, которые образовывали вензель императрицы.

«В парке были пруды, посреди которых возвышались многочисленные островки, покрытые руинами и павильонами. <...> Острова были соединены друг с другом и с суши мостами. На главном острове... была построена сцена, декорации для которой создала сама природа. Над волной на цепях висело огромное зеркало, так что возникала иллюзия, что балет происходит на самом озере».

Из записок фрейлины М.С.Бятынской

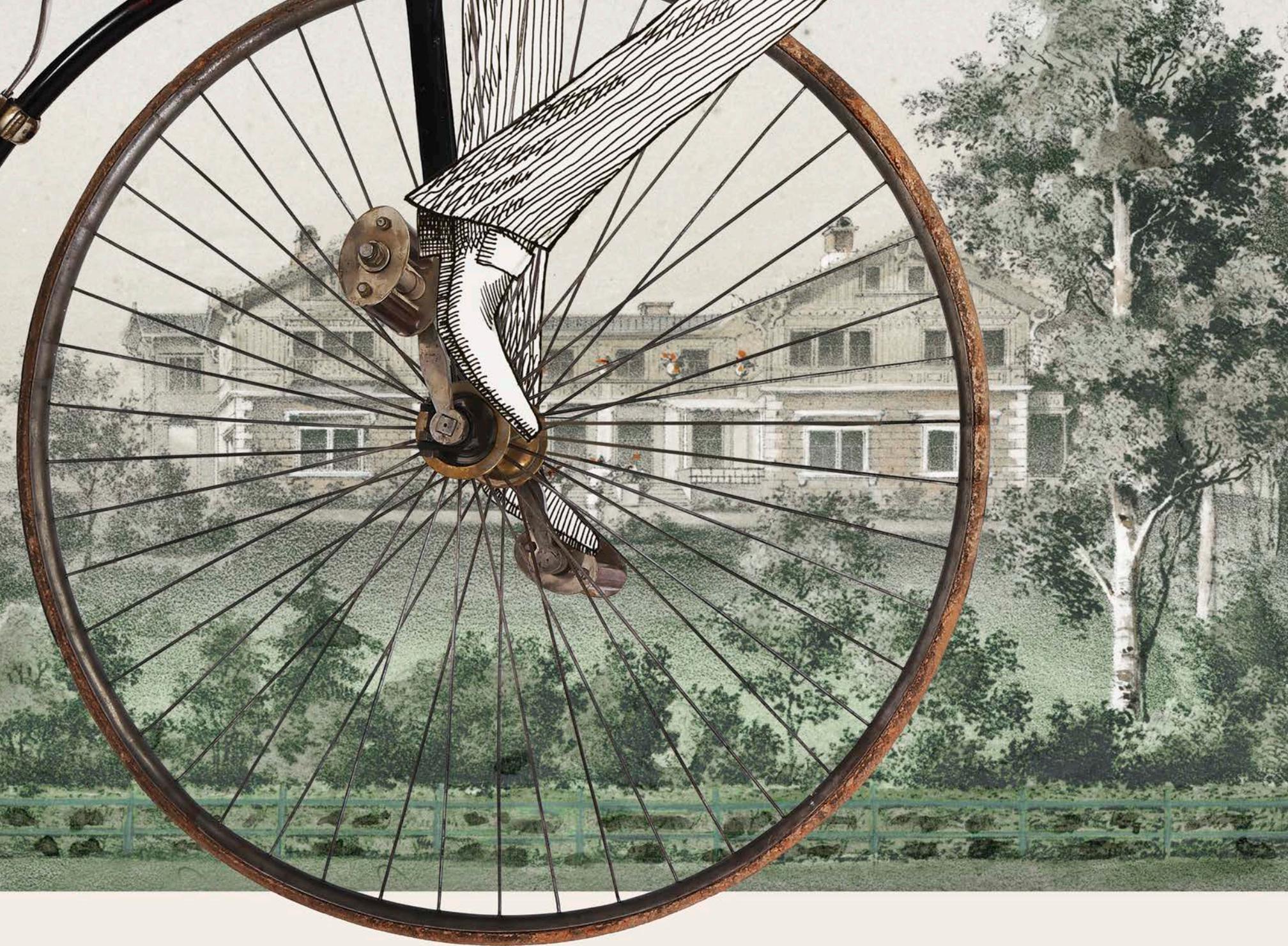
Когда праздник заканчивался и гости разъезжались, петергофская жизнь постепенно входила в привычный ритм. В конце 1840-х годов всевозможные мероприятия стали устраивать на территории Колонистского парка. Под звуки музыки на Ольгином пруду катались на гондолах и гребных катерах, а острова освещались огнями иллюминации. Премьерой балета «Наяда и Рыбак» началась история театральных постановок. Ориентируясь на петербургскую погоду, Дирекция императорских театров, как правило, готовила два разных спектакля: один для постановки под открытым небом, другой — для показа в помещении на случай дождя. На короткие одноактные балеты, длившиеся менее часа, приглашали до 500 зрителей, множество людей стояло по берегам пруда.

В жизни императорской семьи большое внимание уделялось спортивным занятиям. Представители династии Романовых неизменно были на виду, и это обязывало всех, взрослых и детей, стремиться к физическому совершенству, заботиться о своей внешности. Лучше выглядеть им удавалось благодаря правильной осанке и утончённым манерам, воинской выправке, изысканным нарядам и богатым украшениям. Коронованные особы во все времена вызывали интерес современников.

Традиция здорового образа жизни начала складываться в России к концу XVIII столетия. Отдыхая в Петергофе, венценосные владельцы находили время для физических занятий: охоты, пеших и конных прогулок, кому что нравилось. Через несколько десятилетий к этому добавились фехтование, гребля на байдарках, плавание, парусная регата, теннис, катание на коньках. Многие Романовы становились членами и покровителями спортивных клубов и обществ.

УДК 908(471-23)П-ф
ББК 63.3(2-2-СПб)
К 17

Кальницкая Е. Я.

К 17 Государевы потехи. – СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. – 128 с.: ил.

КНИГА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

ISBN 978-5-91598-026-5

Автор текста: Елена Кальницкая
Дизайн и оформление: Сергей Голубков
при участии Сергея Голубкова-младшего (глава «Воспитание Петергофом»)

В оформлении издания использованы фрагменты произведений из фондов ГМЗ «Петергоф»

В подборе исторического материала принимали участие:

Александр Белоусов, Марина Крышталёва, Анна Ляшко, Светлана Пранцузова, Анастасия Трапезникова
Редактор: Ольга Капполь
Техническая верстка: Виктор Кудашов
Фотографии: Сергей Голубков, Вячеслав Королев, Михаил Лагоцкий

Автор благодарит создателей историко-культурного проекта «Государевы потехи» – сотрудников ГМЗ «Петергоф» и студии сценографии и сценических технологий «Шоу консалтинг».

Отдельная благодарность первому читателю Ольге Молкиной.

Отпечатано в России
Типография «Цветпринт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Роменская, 10

Подписано в печать 01.07.2017 г.
Формат 72×104 / 16. Печ. л. 8. 128 с., илл.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз.

ISBN 978-5-91598-026-5

© ГМЗ «Петергоф», 2017
© Кальницкая Е. Я., текст, 2017
© Голубков С. В., дизайн, 2017

